

На прошлой неделе Мильковским межрайонным следственным отделом следственного управления СКР по Камчатскому краю возбуждено уголовное дело в отношении сорокалетнего жителя села Мильково, который подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти). Случай, к сожалению, для нашего времени вполне банальный.

Два пьяных брата устроили потасовку на улице Пушкина в селе Мильково, недалеко от отдела полиции. Это заметил командир отделения 2 взвода роты вневедомственной охраны полиции Елизовского МОВО, который исполнял обязанности по охране общественного порядка. Он потребовал прекратить драку в общественном месте, за что получил удар в пах от одного из дебоширов. В настоящее время следствием проводится комплекс следственных действий, направленных на установление всех обстоятельств произошедшего. За совершение указанного преступления Уголовным кодексом РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Но перспектива оказаться за решеткой маргинальную часть населения не особо останавливает. Полицейские постоянно подвергаются насилию, причем злоумышленники не делают исключения и для женщин, работающих в правоохранительных органах.

Совсем недавно, 3 мая, «Вести» писали о 16-летней девушке из Усть-Камчатска, которая устроила такую шумную пьянку в подъезде своего дома, что соседи были вынуждены вызвать полицию. Когда участковый уполномоченный составлял протокол, буйная школьница, к слову сказать, обладающая гренадерским телосложением, пнула его в самое болезненное место. В ответ на посягательство полицейский не имеет права применить в отношении несовершеннолетней не только оружие, но и спецсредства. А если бы он не сдержался и ответил адекватно юной хамке, скорее всего, его в тот же день уволили из органов.

В январе этого года на Камчатке осудили медсестру поликлиники № 1 Петропавловска-Камчатского. 41-летняя дама коротала новогоднюю ночь в кафе «Сеул» в городе Елизово. Выпив сверх всякой меры, женщина не на шутку разбушевалась: материлась, пыталась испортить имущество заведения, оскорбляла других посетителей. Администрация бара не смогла справиться с буйной гостьей и вызвала сотрудников полиции. Один из стражей правопорядка попытался успокоить злоумышленницу, однако та не желала покидать новогоднюю вечеринку и ударила полицейского ногой в пах. Подвыпившую медсестру задержали. С учетом признательных показаний подсудимой, наличия на ее иждивении несовершеннолетнего ребенка и отсутствия судимостей, суд определил ей уголовное наказание в виде одного года лишения свободы условно с испытательным сроком на один год. Надеюсь, в поликлинике такая «сестра милосердия» больше не работает.

Самый большой реальный срок получил 28-летний житель Вилючинска. За удар полицейского по лицу он осужден на 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Он решил «отбить» у сотрудников госавтоинспекции свою сожительницу, с которой ехал в автомобиле. Женщина села пьяной за руль, ее остановил наряд ГИБДД, соответственно, в таком состоянии вести машину ей уже никто бы не позволил. Но у ее неоднократно судимого спутника были свои понятия о законности и справедливости. Теперь он коротает очередной срок в местах не столь отдаленных. Закон «О полиции» оговаривает все случаи, когда правоохранитель может прибегнуть к применению огнестрельного оружия. Все причины для применения подробно расписаны в частях 1 и 3 статьи 23 в первую очередь для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции. Также полицейский не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные люди.

На практике к злоумышленникам, посягнувшим на жизнь или здоровье полицейского, обычно применяются спецсредства в виде наручников и дубинки. После чего они имеют уже не такой бравый вид и быстро теряют боевой запал. А вот огнестрельное оружие за последние несколько лет камчатские полицейские применяли только когда стреляли по колесам автомобилей, если пьяные водители составляли реальную угрозу другим участникам движения и не реагировали на требования остановиться. А также против медведей и бродячих собак, явно опасных для окружающих. Даже при задержании махровых уголовников – рецидивистов оперативники стараются лишний раз оружие не применять даже в предупредительных целях. Причина тому одна: лучше получить пару синяков и минутное унижение, чем долго отписываться, оправдываться, искать свидетелей, а в более тяжелых случаях быть отстраненным от должности, самому стать фигурантом уголовного дела и в конце концов лишиться работы. Эффективность работы любой полиции зависит не только от кристальной честности каждого конкретного ее сотрудника, а еще от наличия правовых возможностей у полицейского применить любые имеющиеся у него средства для защиты законности и обеспечения безопасности граждан, а главное – уверенности, что он действует при их применении согласно букве закона. Причем думаю не надо объяснять, что неуверенный в правильности своих действий полицейский, в большинстве случаев оказывается попросту бесполезен.

Наиболее яркий пример тому – нападение на сотрудника полиции 27 июля 2013 года на Матвеевском рынке Москвы. Стражи правопорядка приехали туда, чтобы задержать Магомеда Магомедова, который подозревался в изнасиловании несовершеннолетней девочки. Родственники злоумышленника набросились на оперативников. В частности Магомед Расулов кастетом проломил голову оперуполномоченному Антону Кудряшову – он получил серьезные травмы и был доставлен в реанимацию. Присутствовавшие при инциденте на уже упомянутом Матвеевском рынке патрульные полицейские, которые так и не вмешались в происходящее на их глазах избиевание коллеги, оружие не применили и были оправданы, поскольку применять огнестрельное оружие при большом скоплении народа не имели право.

Мосгорсуд назначил Расуловой 12,5 лет общего режима, а ее супругу – 18 лет с отбыванием наказания в колонии строго режима. Магомедов также осужден за изнасилование. Матвеевский рынок снесли. Пострадавший сотрудник уголовного розыска, к счастью, остался жив и, видимо, здоров, поскольку продолжает службу в органах внутренних дел. Но вот пойдет ли он в следующий раз на задержание умственно отсталого насильника в семейство, где над разумом преобладают животные инстинкты, или предпочтет оставить преступление нераскрытым?

В последнее время много говорилось о жестокости полиции США. Действительно, существуют две крайности: американская – когда полицейский имеет право стрелять на поражение во все, что движется и, по его мнению, может представлять потенциальную угрозу для безопасности окружающих или его собственной. И российская практика: когда сотрудник правоохранительных органов в ряде случаев фактически поставлен в положение камикадзе: и не пресечь преступление – плохо и законной возможности для его пресечения посредством применения оружия практически нет.

Но если посмотреть на ситуацию более здраво, то у американского полицейского гораздо больше шансов остаться в живых при столкновении с вооруженными преступниками, чем у его российского коллеги. Наверное, именно поэтому действия американской полиции по противодействию преступности в целом оценивают как более эффективные, чем в России или даже в Европе.

К слову, в среднем в России ежегодно погибают при исполнении служебных обязанностей почти в три раза больше сотрудников правоохранительных органов, чем в США. Причем, более половины из них – погибают в результате применения огнестрельного оружия преступниками. Так может быть для того, чтобы требовать от полиции, чтобы она нас защищала как следует, нужно сначала задуматься о праве и возможностях самой полиции на защиту?

Жанна БАКАЕВА.

От редакции «Вестей»

Случай с подонком Магомедом Магомедовым в прошлом уже попадал на страницы нашей газеты. Мы и тогда считали, и сейчас считаем, что действия наряда полиции, спокойно созерцавшего как преступники убивают их коллег, нельзя признать законными и адекватными ситуации. Кстати все они уже уволены из органов. Уверен, тех трУсов в погонах надо было придать суду за преступное бездействие. Действия оперативников, прибывших для задержания преступника на рынке, выглядят непрофессионально,

по-дилетантски. Если полицейский считает, что лучше получить кастетом по голове, чем потом долго объяснять, почему он применил оружие, то ему нужно увольняться из органов, как человеку, склонному к самоубийству.

И еще. Когда страж порядка идет разнимать драку между двумя подвыпившими здоровыми мужчинами, то он должен понимать, что его полицейская форма может не защитить жаждущее справедливости сердце. Поэтому лучше прихватить с собой пистолетик.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.